

Елена Сола

ОСТРОВ ВЕРЫ

фантастический триллер

Елена Сола
Остров Веры

«Издательские решения»

Сола Е.

Остров Веры / Е. Сола — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-933059-8

Ближайшее будущее — гипертехнологическая и циничная культура постмодерна правит миром. Молодой ученый изобретает машину времени — Временатор, мечтая с его помощью предотвращать катастрофы и делать мир лучше. За ним и его изобретением начинается охота двух влиятельных корпораций.

ISBN 978-5-44-933059-8

© Сола Е.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Остров Веры

Елена Сола

© Елена Сола, 2019

ISBN 978-5-4493-3059-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Таксист

Вечер угасал, и последние всполохи заходящего солнца благодатным теплым светом ложились на осенние листья. Срываясь с деревьев, эти листья плавно парили над землей и осыпались на газоны с увядающей травой, на дорогу под колеса проезжающих автомобилей. Таксист вел свою новенькую ярко-желтую машину аккуратно. Высокий, худощавый, с гладко выбритым лицом, на котором выделялись серые внимательные глаза, в свои тридцать семь лет Таксист выглядел довольно молодо, и лишь две глубокие морщины, пересекавшие его лоб, выдавали возраст.

«Мы приходим в этот мир одни и уходим из него в одиночестве». Таксист не мог понять, почему он вдруг вспомнил эту фразу, произносимую обычно священником на проводах человека в последний путь. Неприятно похолодело в груди. Мысли, спрятанные где-то глубоко, на дне темного колодца его души, предательски полезли наружу, цепляясь одна за другую. Он вдруг явственно ощутил одиночество посреди огромного города, который мелькал за окном его такси.

По сути, все мы проживаем свою жизнь в одиночестве. Люди, с которыми сводит нас судьба, появляются из ниоткуда, а потом так же исчезают в никуда. Смена лиц, слов, переживаемых нами эмоций – все это проходит чередой, оставляя след в нашей душе. Наполняя ее тем самым смыслом жизни, ради которого мы и появились на свет. Смыслом, который мы все время ищем и который, кажется, постоянно ускользает. Смыслом, который просачивается, как вода сквозь пальцы, оставляя невидимую влагу и ощущение прикосновения. Важно понять, уяснить для себя, что никто никому ничего не должен. Никто никому в этой жизни ничем не обязан. Просто будь благодарен. Если кто-то хоть что-то сделал для тебя, пусть даже мелочь, похвалил, показал дорогу, ободряюще улыбнулся, будь благодарен этому человеку. Если поймешь это и ничего не ждешь ни от кого, то не будет и разочарований. Ты станешь свободен.

Таксист тряхнул головой, пытаясь избавиться от странных мыслей, мешавших следить за дорогой. После того как он стал ходить на коррективку к доктору Эмме Крауз, странные мысли постоянно возникали в его голове. Они разрастались, разветвлялись и готовы были поглотить все внимание, застилая собою реальность. Но доктор почему-то была всегда рада, когда он рассказывал ей о посещавших его видениях, и даже записывала его рассказы на диктофон.

Чтобы сократить путь, Таксист, вырвавшись из потока машин, свернул в ближайший переулок. Дорога была пуста. Ни людей, ни машин. Таксист хотел проскочить свободный участок, но пришлось резко дать по тормозам: за поворотом прямо перед ним неожиданно возник человек. Инвалид в коляске. Несколько секунд Таксист наблюдал, как человек в инвалидной коляске, одетый в толстовку с капюшоном, опущенным на лоб так, что невозможно было разглядеть лицо, пытается въехать на тротуар. Но безуспешно. Два колеса застряли на тротуаре, а два других остались на проезжей части. Инвалид вдруг перестал производить манипуляции и замер, но не обернулся. Он продолжал сидеть, безмолвно и покорно ожидая своей участи.

«Вот он, образ одиночества, – подумал водитель, с удивлением разглядывая человека в капюшоне. – Этот человек, одинокий и беспомощный, будто послан мне в подтверждение моих мыслей». В Таксисте боролись два побуждения: объехать бедолагу или выйти помочь. Наконец, приняв решение, он не торопясь вышел из такси и подошел к инвалиду. Молча поднял довольно тяжелую коляску с сидевшим в ней человеком и втолкнул на пешеходную дорожку. Затем развернулся и, не ожидая благодарности, сел за руль и поехал прочь. Он посмотрел в зеркало заднего вида. На тротуаре одиноко стояла коляска с инвалидом.

Что-то необычное было в самой этой встрече, что-то неестественное, бутафорское, постановочное. Но вот что именно, Таксист не мог понять. Вокруг бурно увядала природа. Осенние листья рассыпались золотом, пытаясь заслонить собой одинокую печаль странного человека, оставшегося там, позади, на пустынной улице.

Лаборатория корпорации «Ана Ката» представляла собой довольно большое помещение без перегородок. Несущие серые колонны подпирали высокий потолок.

В центре лаборатории стояла стеклянная капсула, от нее к мониторам тянулись провода. В капсуле лежал Таксист. Лицо его было безмятежно и задумчиво-спокойно. Руки и ноги Таксиста были обездвижены блестящими скобами. На конечностях – датчики с проводами. Голова стиснута широким обручем так, чтобы он не мог пошевелить ею. Эту процедуру доктор Эмма называла корректировкой. Таксисту такая корректировка не нравилась, более того – он не считал, что ему вообще требуется какое-либо лечение. Он тихо ненавидел Эмму, но регулярно приходил на изуверские процедуры. Это был его единственный шанс. Жизнь предоставила ему только два пути: жалкое никчемное существование, которое рано или поздно закончилось бы в петле, или достойная служба на благо науки. Он сделал выбор в пользу науки и пока ни разу об этом не пожалел. Президента корпорации «Ана Ката», который предоставил ему такую возможность, он считал своим благодетелем и готов был выполнить любое его поручение. А уж полежать в капсуле и потерпеть, пока роются в твоих мозгах, – это сущие пустяки.

Рядом с мониторами с надменным видом медленно прохаживался высокий худощавый господин в элегантном костюме. Костюм сидел на нем как влитой, что указывало на то, что сшит он явно на заказ. Это был представитель Фонда социальной адаптации. Высокий господин наблюдал за экспериментом корректировки. Президент корпорации «Ана Ката» Карл Иванович следил за гостем молча, ожидая вопросов. То, что высокого господина лично сопровождал сам босс, говорило о статусе и значимости гостя даже больше, чем его дорогой костюм. Доктор Эмма стояла чуть в стороне и следила за экранами мониторов, по которым текли нескончаемые цифры и графики. Женщина неопределенного возраста с гладко выбритым правильной формы черепом, она была поглощена работой. Четкие выверенные движения и резковатый голос выдавали в ней уверенность и профессионализм. Ее белый халат был настолько просторным, что под ним совершенно не угадывались пропорции тела. Можно было подумать, что она надела халат с чужого плеча, если бы не вышитая красными нитками надпись на нагрудном кармане «Эмма Крауз» под эмблемой корпорации «Ана Ката».

Высокий господин распространял вокруг себя аромат дорогого парфюма и купался в ощущении собственной значимости. Наконец он произнес:

– Продолжайте, я слушаю вас.

– Максим Сергеевич, это наша новая разработка, своеобразная настройка мозгов, которая создана, чтобы сделать этот несовершенный мир лучше, – с воодушевлением начал Карл Иванович. – Проект под названием «Искра» уникален. Новый чип будет интегрирован непосредственно пациенту в мозг. Он станет не просто носителем информации о банковских счетах, паспортных и биоданных, которые можно считывать, – теперь на чип можно воздействовать извне! «Искра» для социального проектирования дает грандиозные возможности. Постчеловек сможет при помощи этой технологии раскрыть свой потенциал, о котором он, возможно, и не подозревал.

– Так вы уверяете, что при помощи чипа «Искра» любого человека можно превратить в гения? – скептически заметил Максим Сергеевич.

– К сожалению, нет. Но мы можем скорректировать склонности любого человека так, что у него появится тяга к физике, биологии или к рисованию. Таксист, например, пишет гениальные картины.

– Таксист?

– Мы так называем испытуемого, и ему нравится. Говорит, что с детства мечтал стать таксистом.

– Значит, это доброволец? Как он к вам попал?

– Вся его семья погибла в пожаре. Жена, сын, мать. Прямо на его глазах – и он ничем не мог им помочь. Такие психологические травмы иногда приводят к непредсказуемым последствиям. Врачи психиатрической лечебницы несколько раз вынимали его из петли и серьезно беспокоились за его рассудок. Как видите, он теперь здоров и доволен жизнью.

Максим Сергеевич посмотрел на капсулу, в которой находился Таксист.

– Теперь у него есть своя желтая машина – такси, и вот еще открылся талант художника, – продолжил Карл Иванович. – Да, и картины его восхитительны.

– Вы меня заинтриговали. Картины действительно хороши и профессиональны?

Гость повернулся к Карлу Ивановичу. Тот уловил в его глазах сомнение и сказал:

– Я не смогу описать все те ощущения, которые испытываю, глядя на его творения. Их нужно видеть. Настолько это мистически сильно.

На экране одного из мониторов замелькали статичные изображения, сопровождающиеся гудящим неразборчивым звуком: словно звуковая дорожка прокручивалась с большой скоростью. Присутствующие увидели бордюр, колеса инвалидной коляски, затылок инвалида, закрытый капюшоном. Максим Сергеевич с любопытством рассматривал изображения, появляющиеся на экране. Доктор Эмма и Карл Иванович не мешали ему. Наконец гость спросил:

– А что происходит на этом экране?

– Здесь мы можем видеть визуализацию мыслеобразов испытуемого, – ответила доктор Эмма.

– То есть экран показывает все, что в данный момент видит этот человек? – уточнил Максим Сергеевич и рукой показал на Таксиста.

– Именно так. Разработанный нами чип «Искра», вживленный в мозг испытуемого, дает нам такую возможность, – продолжила Крауз. – Мы можем проводить корректировку в режиме реального времени, видеть отклонения и исправлять их сразу в момент появления.

– Так-так. Если я правильно понял, вы создали чип, который можно вживить в мозг и, воздействуя извне, корректировать некоторым образом поведение пациента.

– Если упрощенно, то да. Чип «Искра» изначально был предназначен для помощи людям, страдающим аффективными нарушениями.

– Вы имеете в виду депрессии, тревожность? Но эти симптомы можно устранить при помощи лекарственных препаратов или психотерапевта.

– Это лишь малое, чем наш проект будет полезен людям, – как можно любезнее сказала доктор Эмма.

Она готова была ответить на все вопросы представителя Фонда социальной адаптации, но заглядывать ему подобострастно в глаза и выдавливать улыбку было для нее противоестественно. Довольно было и того, что уголок ее рта чуть вздергивался вверх, обозначая самое лучшее расположение.

– Что ж, расскажите, как еще можно использовать чип?

– Проведенные опыты показывают, что при помощи чипа «Искра» можно не только корректировать, но даже программировать человеческий мозг практически под любые задачи.

– Программировать мозг? Мне кажется, это из области фантастики.

Максим Сергеевич подошел к стеклянной капсуле, наклонился к лицу Таксиста и стал рассматривать его, словно пытаясь найти там нечто, что скрывают от него собеседники. Таксист знал, что во время корректировки за ним пристально наблюдают. Но его это никогда не беспокоило.

– Пациент всегда спит во время корректировки? – оглянувшись, спросил Максим Сергеевич, все еще стоя над испытуемым.

– Это не совсем сон. Мы погружаем пациента в особое состояние, при котором мозг его остается активен, а сам он не чувствует никакого дискомфорта, – ответила доктор Эмма.

– Не кажется ли вам, что не всем понравится возможность вторжения в их мозг?

– Вторжение! Ну что вы, – возразил президент «Ана Ката». – Никакого насильственного вторжения в мозг не предполагается. Корректировка возможна только на добровольной основе. На чип может воздействовать только сам его носитель, по своему желанию подключая различные программы.

– Заманчивые перспективы, но неясны последствия подобной корректировки, – сказал Максим Сергеевич, и в его голосе прозвучали металлические нотки.

Доктор Эмма, почувствовав это, сказала:

– Наш проект – это революция в мире науки. Могу только сказать, что применение «Искры» дает настолько широкие возможности в совершенно различных областях, что мы сегодня даже не можем все это осознать и объять теперешним своим опытом. Все колоссальные перспективы, которые видны уже сегодня, и те, что откроются в процессе работы над проектом.

– Я о другом. Мы не финансируем ненадежные проекты. Проекты с непредсказуемым результатом, – сказал гость.

– Научные открытия не оцениваются только количеством принесенной прибыли, – попытался пустить беседу в нужное русло Карл Иванович.

– И тем не менее. Какова коммерческая перспектива этого проекта? Мы просили вас сделать расчеты, – продолжил Максим Сергеевич, будто не расслышав последней реплики.

Карл Иванович протянул представителю Фонда социальной адаптации цифровой носитель.

– Мы все подготовили. Вот здесь документы и презентация.

Максим Сергеевич взял цифровой носитель и положил в карман пиджака.

– Хорошо. Мы на комиссии ФСА изучим эти материалы, – более миролюбиво сказал он.

Доктор Эмма заметила, как руки Таксиста стали подергиваться. На мониторах показатели начали сбивать. Пальцы доктора застучали по клавиатуре, и графики мгновенно выправились. Как и было предусмотрено на такой случай, Эмма запустила на мониторы заранее подготовленную запись. По телу Таксиста пробежали судорожные волны.

Карл Иванович заметил манипуляции доктора и с обаятельной улыбкой взглянул на гостя. Тот, казалось, ничего не заметил. Босс похлопал Эмму по плечу, показывая, что понял, что она хотела ему сказать.

– Я думаю, мы можем продолжить беседу в моем офисе, – радушно сказал Карл Иванович и жестом пригласил гостя к выходу. – Кстати, там стоит мольберт с последней работой Таксиста. Я лично наблюдаю за эволюцией картины.

Президент «Ана Ката» и Максим Сергеевич направились к двери, продолжая беседу.

– К сожалению, не могу сейчас принять ваше приглашение: у меня распланирован весь день. Но как только будет решение по вашему проекту, то о результате сразу дам знать, – ответил гость.

После того как за боссом и представителем Фонда социальной адаптации закрылась дверь, Эмма Крауз вновь застучала по клавишам. Ее плечо еще ощущало тепло от похлопывания босса, и она испытывала удовлетворение от того, что смогла быть ему полезной. Ее главной задачей и целью в жизни было служение этому великому, гениальному человеку, которого она, несмотря на кажущуюся сухость и немногословность, тайно боготворила.

Таксист сидел в машине, припаркованной около заправки, и вспоминал встречу с человеком в инвалидном кресле по пути в лабораторию. Вдруг мысли его стали путаться, он почувствовал точечные болевые уколы в голове. Откуда он ехал в лабораторию? Он не мог ниоткуда ехать, потому что жил прямо тут, в лаборатории, в маленькой комнатке в конце коридора, где стояли только кровать и тумбочка. Дверь в эту комнату всегда была закрыта, и Таксист мог

видеть только коридор через небольшое решетчатое окно. Но, может быть, он ехал не в лабораторию, а по поручению босса? Его часто посылали с поручениями отвезти или привезти что-нибудь. Сбежать он не мог, так как любое отклонение от маршрута мгновенно вызывало болевые ощущения от вставленного в мозг чипа. Он и не собирался никуда бежать, ему некуда было бежать. Так куда же он ехал? Ответы остались там, в пустынном переулке.

Таксист развернул автомобиль и поехал обратно. Переулок был так же пустынен, и человек в инвалидном кресле стоял ровно на том самом месте, на котором он его оставил. Таксист остановил автомобиль рядом с инвалидом. Тот сидел, не шевелясь и не подавая признаков жизни. Водитель вышел из машины, подошел к инвалиду со спины и остановился в нерешительности, не зная, что сказать и что делать. Он услышал тихую музыку. Потом разглядел белые проводки от наушников, тянувшиеся от головы незнакомца к сотовому телефону, который тот держал в правой руке. «Ах вот откуда эта музыка», – удовлетворенно отметил Таксист про себя.

Таксист сорвал капюшон с головы инвалида и увидел большую кровавую рану на его гладко выбритой голове. Перед глазами мелькнул темный предмет и опустился на голову инвалиду. Брызги крови из новой раны полетели в стороны. Потом снова и снова.

– Кто ты? – закричал Таксист. – Кто ты, мать твою! Отвечай! Кто ты?

Музыка звучала все громче и наконец стала такой громкой, что почти заглушала его крики. Он опустил окровавленную монтировку, которая непонятно каким образом очутилась в его руках, и неожиданно засмеялся. Он наконец узнал этот правильной формы гладко выбритый череп. Эмма Крауз. Да, это была она в большой не по размеру толстовке с капюшоном, которая, как обычно, скрывала формы ее худого тела. Таксист смотрел на стекающие струи крови, на рваные раны и не испытывал жалости. Он не испытывал ничего.

Доктор Эмма отключила запись, которую пришлось поставить, чтобы представитель Фонда социальной адаптации не увидел досадный сбой эксперимента. Ей нужно было посмотреть на реальные данные и выяснить причину сбоя. То, что она увидела на экране монитора, транслирующем видения пациента, привело ее в ступор. Страшный вид своего собственного разбитого затылка и брызги крови повсюду не смогли оставить равнодушной даже ее. Эмма Крауз сжала губы, и ее руки непроизвольно сжались в кулаки, зависнув над клавиатурой. Обычно все данные корректировки автоматически сохранялись, но – не в этот раз! Доктор взяла себя в руки, разжала кулаки и отключила капсулу с лежащим в ней Таксистом. Пациент, дергавшийся до этого в конвульсиях, сразу обмяк и затих. Доктор нажала клавишу «удалить» и, дождавшись, пока данные будут стерты, спокойным голосом произнесла вслух свою обычную фразу:

– Сеанс корректировки окончен.

Когда Карл Иванович вернулся в лабораторию, капсула была пуста, и Таксист отдыхал от процедуры в своей комнате. Доктор Эмма была абсолютно спокойна. Она уже приготовилась отвечать за неудачный эксперимент и стертые данные, но босс даже не вспомнил об этом. Он был полностью под впечатлением от беседы с гостем. Давно Эмма Крауз не видела президента в таком бешенстве. Глаза его просто метали молнии.

– Проговорился-таки хитрый лис. Корпорация «Феникс» тоже подала заявку в Фонд социальной адаптации на финансирование исследования и производства нового препарата – «таблетки счастья». Он называл этот препарат *drug of happiness* или сокращенно: ДН. Главное решение, похоже, уже принято. Потому что у нас все еще очень сырое, а там уже готовы первые образцы.

– Зачем же он тогда приезжал сюда, раз решение принято? – спокойно возразила доктор.

– Зачем приезжал? Хотел лично меня унижить, растоптать, показать мне мое место. – Карл Иванович был вне себя и выстреливал короткими фразами. – Я даже не смог ничего возразить, потому что впервые слышу про эти «таблетки счастья».

– Таблетки?

– Это не простые психотропные препараты, это что-то совершенно новое, переворачивающее все догмы психокоррекции. Наночастицы в оболочке, запрограммированные на стимуляцию мозга или что-то типа того. Это все, что я смог из него вытащить.

– За те деньги и услуги, которые он от вас получает, мог бы давать более полную информацию.

– Он говорит, что все засекречено до такой степени, что полную картину не знает никто: у каждого доступ только к отдельной части документации по проекту «Таблетка счастья».

– Тогда нужно самим достать информацию из других источников или взломать почту «Феникса».

– Мы не можем пробиться через их защиту информации, – с досадой сказал Карл Иванович.

– «Феникс» тоже не может пробиться через нашу защиту, – спокойно резюмировала Эмма.

– Это верно. Мы хорошо изучили методы друг друга.

– А может быть, нужно обратиться к стороннему хакеру, у которого есть свои, неизвестные «Фениксу», методы проникновения, – сказала доктор и внимательно посмотрела в глаза боссу.

– Может быть, может быть... – задумчиво произнес Карл Иванович. – Да. Так я и сделаю. Ах ты моя умница, – сказал он и второй раз за вечер похлопал Эмму по плечу.

Глава 2

Romapsix

Рома любил работать ночью. Смотреть, как в полутемной комнате с окном, занавешенным плотными шторами, вспыхивает и оживает монитор компьютера. Он знал, что стоит нырнуть в его глубину, и ты начнешь балансировать меж двух реальностей. В обычной жизни высокий, нескладный, с большими выразительными, немного безумными глазами на бледном лице, он жил, словно собственная тень. Заостренный подбородок и четко очерченная линия скул придавали его лицу жесткость и даже жестокость, но копна темно-русых волос, в беспорядке спадавших на лоб, смягчала это впечатление. В интернете мало кто знал его в лицо. Там, в Сети, он широко известен как Romapsix. У него все здорово. Все хотят с ним дружить, потому что он прикольный и вообще суперкрутой чувак, которому на все плевать. В играх ему нет равных. Но никто не видел, как Рома ежедневно просиживал часами перед монитором не ради всей этой мишуры, тусовки, не ради игрушек. У него в Сети была еще одна, скрытая от непосвященных, жизнь. Среди кучи хлама он добывал информацию, за которую ему готовы были платить.

В последнее время Рома не рисковал, брался за любую мелочь, вроде взлома почты подружки ревнивого парня. Деньги небольшие, но заплатить за квартиру и набить холодильник пивом хватало. Так он жил последние четыре года, почти не выходя на улицу. Зарабатывал в Сети и там же покупал все необходимое. Его ребра еще хорошо помнили полицейскую дубинку. И он совершенно не хотел вернуться в карцер без окон, где в одной точке планеты концентрировалась пустота, время останавливалось, и он словно переставал существовать. Место, где он вдруг осознал, что вся его несуразная жизнь, по сути, не стоит ни черта. Это был хороший урок не зарываться.

Но теперь все изменилось. Ему нужны были деньги. Ее звали Ирен.

Этой ночью он снова стоял у окна, и его мысли витали где-то там, под темным небом, где ночные фонари скупо рассеивали желтый свет и редкие авто везли домой припозднившихся гуляк по безликим улицам. Он, словно проникнув сквозь тьму, видел, как в огромном полутемном клубе, переполненном разношерстной публикой, в пыльной духоте плавают блики софитов. Там полуголая танцовщица ритмично двигается в такт музыке. Видел, как она соблазнительно подергивает выступающими частями тела, прекрасная и трагичная в своем неистовом танце. В ее движениях – дух надрывной свободы, замешанный на любви и смерти. А перед ней стоит уже немолодой господин, пожирая ее прелести свинячьими, красными от излишка спиртного глазками.

Ирен. Он знал, что она снимала квартиру этажом выше с еще двумя подругами, работающими в ночном клубе. Рома не хотел даже думать о том, что привело ее туда: деньги, принуждение или наркота. Для него она была чиста и безупречна. В те ночи, что Ирен не работала, она приходила в его неуютную конуру и, подогнув под себя ногу или обе, располагалась в большом бордовом кресле с ободранной на подлокотниках обшивкой, накрытом узким вылинявшим ковром. Он сидел за компом и кожей ощущал ее присутствие, отчего по телу растекалось блаженное тепло, и ему становилось спокойно. Со стороны могло показаться, что они молчат, но в ночной тишине между ними проходил тот самый неслышный диалог, который сближает больше любых разговоров. Ирен иногда прерывала молчание глупыми вопросами вроде:

- Рома, а ты хотел бы стать маленьким пушистым кроликом?
- Нет, – терпеливо отвечал он.
- А каким животным ты хотел бы стать?
- Никаким.
- А снежным человеком ты хотел бы стать?

– Ирен, – Рома отрывался от компьютера, – ну вот ты сейчас думаешь, что говоришь умные вещи?

Ирен тихо улыбалась и замолкала, снова погрузившись в свои мысли о маленьких пушистых кроликах или о чем-то другом, но таком же приятном и важном для нее именно сейчас. Так было, когда она рядом. Но когда она уходила в свой клуб, от Ромы будто отрывали часть души.

Он словно видел ее застывшую улыбку, больше похожую на гримасу, которая обнажала ряд ровных белоснежных зубов. Ее стеклянный взгляд, скользящий поверх танцующей толпы. Потные тела монотонно двигаются в лучах софитов, и похотливые мужские руки тянутся к ее телу. И сейчас Рома так ясно представил все это, что непроизвольно стиснул зубы. Чтобы вытащить Ирен оттуда, ему нужны были деньги.

Перед глазами на экране мелькали страницы. Сегодня мелочовка его не интересовала. Рискнуть один раз – и исчезнуть. Уехать вдвоем с Ирен туда, где их никто не найдет. Где она будет всегда рядом, сидеть за его спиной и болтать разные глупости. Где будет слышен шум моря и видны темные пальмы на фоне заката.

Из ленты новостей выхватил взглядом текст:

«Неизвестный злоумышленник или злоумышленники атаковали Центр киберкомандования южнокорейских вооруженных сил, сообщает информагентство Yonhap News со ссылкой на члена Комитета национальной обороны страны Ким Джин Пио.

По словам собеседника агентства, атакующий выявил и проэксплуатировал уязвимость в сервере, служащем для анализа и маршрутизации трафика для более чем 20 тысяч компьютеров. Тем не менее, маршрутизатор никогда не был подключен непосредственно к внутренней сети вооруженных сил, утверждает чиновник. По его словам, никакая информация с изолированного от остальной сети сервера похищена не была.

В настоящее время проводится расследование инцидента. О том, кто может стоять за данной кибератакой, пока неизвестно. По словам властей, свидетельств причастности к атаке главного оппонента страны, Северной Кореи, не обнаружено».

Рома удовлетворенно хмыкнул, зашел в зашифрованный secret chat и установил таймер самоликвидации сообщений. С наступлением ночи начал собираться народ.

Romapsix: Привет всем. Информация о вторжении на сервер киберкомандования южнокорейских вооруженных сил уже в новостях.

D7KEY: Что говорят?

Romapsix: Говорят, никакая информация с изолированного от остальной сети сервера похищена не была.

[.] d0T: хе-хе.

Romapsix: хе-хе засунь себе... когда с нами рассчитаются?

[.] d0T: Эй, остынь. На следующей неделе, как и обещал.

Unknown: Есть работенка для гения. Заказчик на информацию от «Ф». Необходим взлом корпоративной почты.

[.] d0T: Ты еще кто такой? Это кидок, не связывайтесь!!!

Banality: Я пас, и вам не советую.

Unknown: Заказчик надежный.

Dr. W@tson: Да. Только вот клиент непростой. Кек. Кому жить надоело?

D7KEY: Я точно не хочу, чтобы мне расплавили мозг.

Рома откинулся на спинку кресла, и мозг лихорадочно заработал, выуживая из своих недр обрывки информации.

«Так! „Ф“ – корпорация „Феникс“. Все знают, расшифровывать не нужно. Монстр на рынке IT. Имеет собственные спутники и контролирует почти половину рынка кибертехнологий. Они не брезгают запрещенными приемами, кибератаками рушат банки и влияют

на политику. По Сети ходят слухи, что они могут испепелить мозг сквозь экран монитора, запустив программу-ликвидатор. За украденную с их кодированного канала информацию, конечно, хорошо заплатят, если раньше служба безопасности „Феникса“ не возьмет тебя и заказчика за теплое место. Работать придется крайне аккуратно и быстро отвалить. Чтобы не успели засечь».

Unknown: Да, работа не для слабаков, но и платят соответственно. Причем сразу, без задержек. Товар – деньги.

Рома зажмурился на несколько секунд, но длинные пальцы с коротко стриженными ногтями уже отбивали текст.

Romapsix: Я попробую.

Unknown: Лады. Напишу в личку.

Сумма устраивала более чем. Страх не было, но адреналин заставлял сердце бешено колотиться.

На подоконнике в большой клетке зашевелился старый крупный попугай, которого Рома получил в нагрузку к съемной квартире. Надо сказать, Рому такой сосед не напрягал. Кушал попугай мало и, что особенно приятно, даже выучил его имя. У самого попугая имени не было, и Рома звал его просто Попугай. Из-за плотной шторы послышался нечеловеческий скрипящий голос:

– Р-р-рома, Р-р-рома, Р-р-рома!

– Тихо, тихо, Попугай, – сказал Рома.

Заказ был получен, и предстояла нелегкая ночь. Все тело напряглось и превратилось в единый нерв. Глаза впились в экран.

Попугай, словно поняв, о чем его просят, замолчал.

Прошло несколько часов напряженной работы, но подобраться к файлам «Феникса» не удалось даже близко. Рома покусывал губу, прокручивая в голове новые варианты. И только образ Ирен в мигающих огнях ночного клуба не позволял ему сдаться. Рома потерял счет времени. Спина затекла, но взгляд цепко следил за мельканием цифр и знаков на экране. На улице светало, когда ловушки сработали. Есть! Осталось только подключить выбранный диск к своей машине и найти на нем нужные файлы.

Рома выдохнул. Все было сделано молниеносно. Он удовлетворенно откинулся на спинку кресла, пока украденные файлы грузились на информационный носитель. Теперь – почистить за собой и выйти на клиента.

Рома ловко вынул из компьютера маленькую черную тонкую пластинку – носитель информации с загруженными файлами, потер ею запястье левой руки. Черный носитель, словно хамелеон, на глазах приобрел цвет его кожи и слился с ней. Пальцы снова застучали по клавиатуре. По договоренности клиент должен рассчитаться наличными при получении информации. Встреча через час в баре «Аврора» на соседней улице. Время еще есть.

Рома встал, достал из холодильника бутылку пива и, отбросив открученную крышку на стол, сделал пару глотков из горлышка. Мысли были ясными, как никогда. Он размышлял, стоит ли после получения денег возвращаться в эту квартиру и сколько нужно времени «Фениксу», чтобы засечь вторжение и вычислить его компьютер? Это последнее, о чем он успел подумать, потому что в эту секунду над самым ухом внезапно раздался резкий, словно удар хлыста, звук. Рома так и не понял, что это было: выстрел или звук удара обо что-то. Прямо перед ним из ниоткуда возникли трое вооруженных людей в черной форме и в масках. Сквозь прорези на него смотрели жестокие холодные глаза, не оставлявшие сомнений в решимости их обладателей при малейшем неверном движении пустить ему пулю в лоб. Руки сами взлетели вверх, бутылка пива с грохотом упала на облезлый паркетный пол. Она не разбилась, а шумно покатила по мелким дощечкам паркета, расплескивая содержимое. И без того большие глаза парня расширились, и в них отразился ужас, смешанный с недоумением.

– Еще кто-нибудь есть? – услышал он грубый голос.

Рома отрицательно помотал головой. Слова застыли в горле. «Тухлый сюжет», – тоскливо подумал он. Впав в полную прострацию, Рома мог лишь механически фиксировать происходящее, не в силах шевельнуться. Пока один из неожиданных гостей держал его под прицелом, направив пистолет в лицо, двое других исследовали квартиру. Наконец они вернулись в комнату. Отдернули штору, за которой стояла клетка с Попугаем. Тот, будто зная, что происходит, сидел все это время тихо, не выдавая своего присутствия и распушив хохолок.

– Тьфу ты. Тут птица, – сказал один из незваных гостей, чуть отшатнувшись от неожиданности.

– Это попугай.

– И тихо так сидит, зараза.

– Оставь его, – скомандовал стоявший рядом с Ромой и, по-видимому, старший.

– Да пусть живет, – произнес человек в черном и широким жестом задернул штору.

– Забирайте его комп и уходим.

Старший подошел к Роме и привычным жестом наклеил ему на рот пластырь. Затем почти одновременно на обеих руках Ромы защелкнулись наручники и глаза закрыла черная повязка, скрыв комнату с поблекшими обоями и тяжелыми пыльными шторами на большом окне, выходящем на оживленный проспект.

Часто он подолгу стоял перед этим окном, рассматривая проезжающие внизу автомобили, спешащих куда-то людей, и чувствовал свою отстраненность от происходящего. В этот момент он ощущал, как одиночество, пульсируя, просачивается в сердце и медленно сдавливает его. Выходить на улицу не хотелось. Он знал, что идущие навстречу будут смотреть сквозь него, погруженные в свои мысли и заботы. Там, в этой хаотично движущейся толпе незнакомых ему людей, еще более одиноко, и ощущение ненужности и безысходности станет совсем невыносимым. Вызвать какие-либо эмоции на непроницаемых лицах прохожих не способно ничто. Выкраси он волосы всеми цветами радуги, равнодушие лишь на несколько секунд сменится недоуменным взглядом, который через мгновение вновь скроется за маской безразличия.

Теперь, стоя посередине комнаты с заклеенным ртом и руками, скованными наручниками, ожидая после малейшего движения получить пулю в лоб от неизвестных, вломившихся в его жилище, Рома почувствовал, как надуманны и глупы были его страдания у окна, он готов был на все, чтобы вернуть даже свое постылое некогда одиночество.

Над самым ухом прозвучал приказ старшего:

– Уходим! Шевелись!

Рома получил сильный толчок в спину, мысленно попрощался с громоздким старым креслом, которое еще помнило тепло Ирен, и пошел к выходу неуверенно, вслепую, натываясь на дверные косяки. Это было удивительно, поскольку раньше казалось, что в своей квартире он знает каждый сантиметр.

Сентябрь в Москве выдался теплый, но ночами уже становилось довольно прохладно. Ветер волочил по асфальту опавшие листья, неряшливо растаскивая их по двору. Роме не дали захватить с собой куртку, и он оказался на улице в одной футболке. Его лихорадило то ли от ночного осеннего ветра, то ли от нервного перенапряжения, то ли от того и другого одновременно. Но инстинкт самосохранения не давал расслабиться, а мозг напряженно работал, пытаясь по звукам, запахам, ощущениям, обрывочным фразам похитителей проанализировать ситуацию.

«Кто эти люди? Неужели „Феникс“ сработал так быстро? Тогда почему не убили сразу? Нет, это хорошо, что не убили, но почему? Значит им что-то нужно. Что?»

Рома ничего не видел сквозь черную повязку на глазах. Она была полностью непроницаема и прилегала настолько плотно, что даже между носом и повязкой не было щелей. Концентрированная темнота отрезала его от внешнего мира, слух обострился. Ночная тишина ожила,

зашевелилась, заскрипела, зашуршала. Он слышал дыхание своих похитителей, поступь их шагов, хлопки дверей, шорох шин подъехавшей машины.

Рому грубо запихнули на заднее сидение автомобиля. С обеих сторон его подперли два крупных тела. Было не очень удобно, но стало тепло.

– Давай на базу, – скомандовал старший.

Машина тронулась с места. Послышались звуки набора телефонного номера и голос старшего:

– Третий докладывает. Пассажира взяли. Едем на базу.

На несколько секунд он замолчал, выслушивая ответ, затем сказал:

– Слушаюсь, – и обратился к водителю: – Разворачивайся, двигай в центральный офис. Босс лично хочет увидеть этого отмороженного на всю голову компьютерного гения.

«Центральный офис? – подумал Рома. – Но офис „Феникса“ находится в Гонконге, а не в Москве. Значит, это не люди „Феникса“. Тогда – кто?»

Спросить по известным причинам Рома не мог, да и если бы у него не был заклеен рот, он вряд ли решился бы на беседу с неприветливыми людьми в черном. Оставалось только терпеливо ждать.

Дальше ехали молча, и почему-то это напряженное молчание давало Роме надежду. Старший сказал, что его хочет увидеть босс. Значит, его не собираются убивать, он нужен им живым. Все будет хорошо, и он обязательно скоро снова увидит ее, Ирен.

Глава 3

Информация

Машина с затемненными окнами мчалась по ночным московским улицам, обгоняя одинокие автомобили и проскакивая перекрестки на желтый свет. Рома сидел на заднем сидении, сплюснутый с обеих сторон похитителями. Он всю дорогу пытался проанализировать, что же все-таки происходит. Мысли путались, мелькали вспышками, как праздничные фейерверки, и рассыпались, безнадежно погаснув. К своему удивлению, он вдруг понял, что его волнует не столько собственная судьба, сколько вопрос, где он допустил ошибку. Как его смогли вычислить так быстро? В том, что его задержание произошло именно из-за взлома корпоративной почты «Феникса», он не сомневался ни на секунду. Два события, произошедшие буквально одно за другим, не могли быть совпадением. Рома снова и снова восстанавливал последовательность своих действий, не обращая внимания на возникшую от напряжения боль в затылке.

Машина остановилась. Подпиравший его с правого боку бугай вышел, и Рома без лишних напоминаний поспешил за ним настолько быстро, насколько позволяло его положение с завязанными глазами и скованными руками.

Его провели через входную дверь и толчками в спину направили влево. Не обнаружив препятствий на пути, Рома подумал было, что его ведут по коридору, но смущало странное ощущение отсутствия стен. Хакер услышал звук открываемой двери лифта, внутрь которого его бесцеремонно втокнули. Трое похитителей молча вошли следом. Как только двери лифта открылись вновь, откуда-то справа донесся хорошо поставленный мужской голос, усиленный микрофоном:

– Переход к сингулярности неизбежен! В противном случае мы постепенно уьем себя войнами, перенаселением и разрушением среды обитания. Только «Ана Ката» даст возможность нам всем совершить переход в новую реальность!

Послышались одобрительные возгласы и аплодисменты, указывающие на присутствие немалого количества людей.

«Ана Ката»? Это «Ана Ката»?» От этой догадки у пленника перехватило дыхание. Значит это не люди «Феникса», это люди «Ана Ката» похитили его! Рома совсем запутался, и его мозг завис, не в состоянии что-либо понять.

– Ждите здесь, я сейчас, – сказал старший.

Чья-то рука больно схватила Рому за плечо и направила в сторону. Он сделал несколько шагов, пока не уткнулся в стену.

Между тем спикер продолжал свою речь:

– Программы электронной чипизации окружающих нас предметов запущены. Скоро интернет окутает всю планету, как воздух, и Земля фактически превратится в гигантский мировой компьютер. Кто станет системным администратором планеты Земля? Это зависит от каждого из вас, господа. Вы – столпы, на которых будет держаться цивилизация, вы – отцы постчеловечества, вы – наследники новой Земли. Наша с вами абсолютная цель – сингулярность!

Снова послышались аплодисменты.

– А сейчас профессор Игорь Иванович Лучник представит вам новые научные разработки «Ана Ката».

Послышались приближающиеся шаги, и Рома услышал голос старшего:

– За мной.

Пленник снова ощутил руку на своем плече и, повинаясь толчкам в спину, послушно пошел в указанном направлении. Послышался звук открываемой двери. Рому завели в какое-

то помещение и усадили на стул. Он услышал звуки удалявшихся шагов. Дверь за ушедшими захлопнулась, и голоса, и звуки, доносившиеся с собрания, стали не слышны. Не было слышно вообще ничего, и Рома понял, что остался один.

Сомнений не оставалось: он находится в офисе «Ана Ката», куда его раньше даже в сортир бы не пустили. Как говорится, из огня да в полымя. Рома от осенившей его догадки уже не мог решить, что хуже: оказаться в руках «Феникса» или «Ана Ката». В данных обстоятельствах разница, пожалуй, только в том, что первые пустили бы пулю в лоб сразу, а вторые делают это чуть позже.

Пленник сидел довольно долго и начал подумывать, что о нем, вероятно, забыли или это какой-то специальный метод психологического воздействия: состояние неизвестности и беспомощности должно было сломить его волю. Роме действительно становилось все тревожнее, и он уже не так был уверен в своих первоначальных выводах о том, что его оставят в живых. Когда он наконец услышал звук открывающейся двери, шаги и голоса, он почувствовал даже некоторое облегчение. Насколько он мог судить, в комнату вошли двое.

– Доставили в целости и сохранности. Вот он.

– Вижу. Зачем вы привели его прямо сюда? – послышался недовольный голос, в котором Рома узнал того, кто произносил речь на собрании.

Говорил он медленно, четко выговаривая окончания слов.

– Вы приказали сразу к вам.

– Да, но нельзя же так буквально воспринимать мои слова. Еще бы на сцену ко мне его вывели. Можно было оставить его внизу, пока я не освобожусь.

– Понял, исправлюсь.

– Вам известно, что у него есть?

– Нет. Мы еще его не допрашивали. Все изъятое из его квартиры сейчас у Ильина.

– Это правильно. Сними-ка с него все это.

Рома услышал, как кто-то зашел ему за спину. Ловкие руки быстро сняли с его глаз черную повязку, и яркий свет на несколько мгновений ослепил его. Придя в себя, пленник стал испуганно озираться. Он сидел лицом к двери на единственном стуле в небольшой комнате без окон с длинным, во всю стену, зеркалом и пристенной столешницей белого цвета под ним. Над зеркалом тянулся ряд лампочек. Комната была похожа на актерскую гримерную. Пока старший, который привез его сюда, стоял за спиной и снимал наручники, Рома успел разглядеть стоящего перед ним второго мужчину. Высокий, с коротко стриженными седыми волосами и гладко выбритым лицом, тот был похож скорее на актера, чем на представителя корпорации «Ана Ката». Что-то театральное было в его френче темно-зеленого бутылочного цвета, застегнутом под самое горло на мелкие желтые, с тусклым блеском под старое золото, пуговицы, в притворно сочувственном выражении лица, в небрежном наклоне головы, в пристальном взгляде, которым он рассматривал пленника.

Послышался металлический звук от наручников. Руки были свободны, и Рома теперь не знал, куда их деть. Старший вышел из-за его спины и встал на полшага позади мужчины во френче. Взгляд старшего был непроницаем, будто все происходящее совсем не интересовало его, но Рома чувствовал, что находится под его пристальным взглядом. Он замер на стуле, не решаясь пошевелиться и боясь произнести хоть слово.

– Меня зовут Карл Иванович, – представился мужчина во френче, сделав театральную паузу перед тем, как произнести свое имя.

Как он мог его не узнать! Рома, осознав, что перед ним на расстоянии протянутой руки стоит сам президент корпорации «Ана Ката», молчал, соображая, как ему себя вести. Пленник беспомощно моргал, после темноты все еще не привыкнув к свету.

– Зачем же вы так напугали молодого человека? – сказал босс.

Вопрос был скорее риторическим и не требовал ответа. Старший промолчал. Карл Иванович чуть наклонил голову вправо, затем влево и, посмотрев Рома прямо в глаза, спросил:

– Как вас зовут, юноша?

– Рома, – тихо ответил пленник, боясь сказать лишнее, чтобы не усугубить и так незавидное свое положение.

– Послушайте, Рома, вы пару часов назад взломали почтовый канал штаб-квартиры корпорации «Феникс» и перехватили несколько сообщений.

– Я ничего не знаю, – уже более уверенно ответил Рома, решив все отрицать, а там – будь что будет.

Карл Иванович, обращаясь к Рома подчеркнуто на вы, казалось, пытался быть любезным, но каждая произнесенная им фраза звучала угрожающе. Его вкрадчивый голос и пронзительный взгляд заставляли трепетать все внутри.

– Вы не поняли, Рома, я не собираюсь вас за это наказывать. Наоборот, я вас спас от людей «Феникса», которые, я уверен, сейчас разыскивают вас по всей Москве. Мне нужны эти документы. Вы украли информацию для продажи, не так ли? Так вот, я – ваш клиент, ваш покупатель.

Рома, все еще не понимая, что происходит, настаивал на своем:

– Я не знаю, о чем вы.

Карл Иванович в недоумении театрально раскинул руки и повернул лицо к старшему.

– Ты тупой, что ли? – сказал тот, бесцеремонно тыкая пленнику. – Это мы назначили тебе встречу в баре «Аврора», но побоялись, что «Феникс» может нас опередить, и поэтому привезли тебя сюда. Ты должен отдать информацию, предназначенную для нас.

– Вы заплатите? – начиная соображать, в чем дело, недоверчиво спросил Рома.

– Заплатим, если это действительно информация из корпоративной почты «Феникса», – ответил Карл Иванович и, увидев, что Рома колеблется, снова наклонил голову вправо и добавил: – Или у вас есть иной выбор, молодой человек?

Оценив безвыходность своего положения и внутренне выдохнув оттого, что терять действительно нечего, Рома приложил внутреннюю часть руки к металлической черной боковине стула, на котором сидел. На руке проявился черный квадратик информационного носителя-хамелеона. Рома снял его с руки и передал Карлу Ивановичу.

– Вот. Все тут.

– Ты читал это?

– Нет, меня не интересуют чужие секреты.

– Правильно. Меньше будешь знать – крепче будешь спать.

Карл Иванович, получив то, что ему было нужно, развернулся, намереваясь уходить, но его остановил вопрос старшего.

– А с этим что делать?

– Пока пусть отдохнет здесь. Оставьте охрану за дверью, – ответил Карл Иванович и вышел из помещения.

Поднявшись в свой кабинет на тридцатый этаж высотного здания Москва-Сити, Карл Иванович быстрым шагом прошел к столу и вставил полученную от Ромы карту памяти в боковое отверстие компьютера. На мониторе в открывшемся окне появились папки с документами. Он просмотрел несколько страниц, затем вернулся к одной из них. Это было письмо, адресованное Майклу Беличу. В письме была только одна фраза: «Объект – Соколов Антон Алексеевич. Докладчик на международной конференции Robotics International Conference. 19.09. Radisson Slavvanskaya Hotel».

Заложив руки за спину, Карл Иванович подошел к панорамному окну кабинета, за которым простиралась Москва. До самого горизонта тянулись крыши домов, прорезанные ровными

полосами улиц и проспектов. Извилистой темно-синей лентой через весь город бежала Москва-река. Карл Иванович был погружен в свои мысли и, казалось, ничего этого не видел.

«Кто этот Антон Соколов? – думал он. – Что в нем такого, что „Феникс“ посылает за ним лучшего охотника за головами Белича? Что, черт возьми, им нужно на нашей территории? Что они задумали, если не боятся проворачивать дела прямо у нас под носом, на устроенной нами же конференции!» Карл Иванович понимал, что после того как контракты на чипизацию транспорта, логистики, а теперь и энергетической системы были отданы «Ана Ката», «Феникс» начнет наступление. Он предпринял все меры предосторожности – и тут такой сюрприз. Люди «Феникса» были совсем рядом, и это обстоятельство выводило его из равновесия.

«Феникс» переступил черту и зашел на его территорию. И неважно, какие причины побудили президента «Феникса» Айсина Фенга так поступить. Это война. Карл Иванович всегда знал, что рано или поздно интересы «Ана Ката» и «Феникса» пересекутся. До сих пор они не вступали в прямую конфронтацию, хотя понимали, что рано или поздно придется это сделать. «Ана Ката» была готова отразить любое вторжение. Новейшие системы безопасности проверялись ежедневно. Но сейчас Карл Иванович был в смятении. Айсин задумал нечто, что не поддавалось никакому объяснению. Неужели началось? Опасность висела в воздухе, и он чувствовал ее каждой клеточкой тела. Что-то ускользало от него, что-то важное, но он не мог понять – что. Значит, не мог просчитать, не мог поставить защиту.

Карл Иванович подошел к столу, взял маленькую серебряную круглую резную шкатулочку и открыл крышку. В шкатулочке помещался только один розовый пузатый леденец с бархатной белой сладкой присыпкой. Карл Иванович перевернул шкатулочку, и пухлый леденец оказался на его ладони, а затем был перекинут в рот. Карл Иванович с наслаждением зажмурился, ощутив на языке клюквенный, сладкий с кислинкой вкус.

«Феникс» никогда не подходил так близко. Они что-то задумали и идут ва-банк, – подумал он. – Что ж, придется поставить их на место». Карл Иванович вызвал начальника службы безопасности и, когда на мониторе появилось лицо Ильина, дал несколько распоряжений:

– Первое. Подготовьте мне список всех, кто зарегистрирован на научную конференцию. И список номеров в Radisson Slavyanskaya, которые забронированы участниками и гостями. Второе. Мне нужна вся информация по Майклу Беличу. И третье. Этот Рома, хакер, которого сегодня привезли ко мне в офис, несколько дней пусть погостит у нас. Пока мы не выясним, что нужно «Фениксу» на нашей территории.

Интуиция не обманула Карла Ивановича. «Феникс» был близко.

Через несколько минут после ухода из квартиры хакера людей «Ана Ката» к чуть приоткрытой входной двери подошли двое. Это был мужчина с рыжей аккуратно подстриженной бородкой в длинном расстегнутом плаще с длинным серым шарфом, свисающим с шеи до края плаща, и девушка с характерным азиатским разрезом глаз, в брюках и черной толстовке с капюшоном. Странная парочка переглянулась, обнаружив дверь незапертой. Затем осторожно, почти бесшумно они проникли внутрь, планомерно проверили все помещения, переговариваясь лишь жестами. Остановились перед столом, где недавно стоял компьютер Ромы. Один из незваных гостей указал на открытую дверцу холодильника и лежащую рядом с холодильником бутылку из-под пива. Внезапные звуки со стороны окна заставили обоих мгновенно вскинуть оружие. Два выстрела прошли штору, прикрывавшую клетку с попугаем. Мужчина подошел к окну и резко отдернул штору. На дне клетки на боку неподвижно лежал попугай. Девушка молча покачала головой и достала телефон. Услышав ответ, она заговорила по-китайски, а затем, покосившись на своего спутника, перешла на русский язык.

– Повторяю, в квартире никого нет. Мы опоздали.

– Болваны! Черепашьи яйца! – раздалась в трубке ругательства, и затем собеседник перешел на китайский язык.

По эмоциональности и громкости его речи было понятно, что ругательства продолжаются.

– Оставить наблюдение за домом? – спросила девушка.

– Вряд ли он вернется.

– Что тогда делать?

– Что делать? Уходить! Пока вас не обнаружили.

За окном послышалась полицейская сирена. Незнакомцы быстрым шагом направились к двери. Как только хлопнула входная дверь, попугай, все это время не подававший признаков жизни, вдруг открыл глаза, поднялся на лапки и защелкал клювом, подражая звукам выстрелов.

Глава 4

АНТОН

Антон попытался вспомнить, с чего завязалась их дружба со Стасом. Они были совершенно разные и, учась в одной группе, почти не пересекались на первых курсах университета. Стас, красивый, обаятельный, общительный, имел огромный круг знакомых и приятелей, в который, по стечению ли обстоятельств или потому, что не было такой взаимной необходимости, Антон не входил. Стас Хвощинский был баловнем судьбы. Родился и воспитывался в среде людей небедных, которых в Москве можно было назвать сильными мира сего. С коллегами и приятелями отца, которые распределяли блага вроде земли в Подмосковье, строительных подрядов, аренды, госзаказов и прочего, был знаком с детства и общался запросто. Элитная школа, лучший вуз, собственная квартира, автомобиль появлялись у него сами собой, как только в этом возникала необходимость. По натуре он был неконфликтным и легко сходился с людьми обоего пола и разного достатка. Его пристрастие к красивым дорогим вещам не только не вызывало зависти, не раздражало и не отталкивало от него знакомых, а напротив, у некоторых оно вызывало уважение, а кто-то просто прощал такую безобидную слабость хорошему парню.

Тем удивительнее, что Стас вдруг подошел к нему и заговорил в тот день. Да, именно в тот день, когда Антон впервые увидел Веру.

Антон не мог объяснить, почему во всех воспоминаниях о Вере она всегда представлялась ему освещенной солнцем. Может быть, сознание непроизвольно преобразует эмоционально окрашенные моменты жизни? Но тот день точно был солнечным. Холодное зимнее солнце слепящим ультрафиолетом врывалось сквозь окна аудитории. Антон довольно быстро решил все тесты, сделал даже необязательное дополнительное задание, написанное на доске, но сдавать работу не торопился. Он любил делать все основательно и безупречно, поэтому должен был проверить ответы еще раз. Тем более времени было достаточно.

Из душной аудитории он вышел в числе последних. В коридоре студенты не торопились расходиться и стояли небольшими стайками. Она стояла одна. Антон увидел ее сразу. Вернее, не саму девушку, а силуэт у окна. Она стояла спиной, затем медленно повернулась на шум выходящих из двери. Взгляд девушки скользил по лицам. Она, казалось, не ждала кого-то конкретного, а внимательно сканировала лица.

Антон подошел к однокурсникам и, вполуха слушая их болтовню, встал так, чтобы хорошо было видно девушку.

– Нет, ну конечно, знаешь, там суть в чем. Препод, кроме физики, еще физру у нас на первом курсе вел. А сам такой дедок. И любил к девочкам подсаживаться. А Настя отодвигается от него, отодвигается, пока не слетела со скамейки.

Раздался хохот.

– Скажете тоже – дедок! Короче, вот мы прибирали у него в кабинете. А потом он так орал на нас за то, что мы заморозили какое-то растение. А мы тупо не понимали, о чем речь.

– Точно, причем он жутко повернут на медицинских терминах. Его коронная фраза: если не заткнешься, быть тебе проктологом.

Антон не сводил глаз с незнакомки. Ее светло-русые длинные волосы под солнечными лучами мягким золотистым фонтаном рассыпались по плечам. Она была словно отстранена от толпы студентов, и проходившие мимо как будто не замечали ее. Антону даже захотелось подойти и убедиться, что девушка существует на самом деле, а не привиделась ему. Подошел Стас и увлек Антона в сторону.

– Антон, слышь, короче, я вот уверен за результат теста. И за свой, и за твой. Считаю, мы уже попали в команду.

– Я тоже уверен. За себя, во всяком случае, но все же лучше дождаться результатов, – холодно ответил Антон.

– Я к тому, что у нас получился бы неплохой тандем, как думаешь?

Они подошли к окну, возле которого стояла незнакомая девушка. Антон оказался к ней спиной, но непонятным образом чувствовал ее присутствие. Он почти не слушал своего собеседника, который в красках расписывал радужные перспективы:

– Антон! Ты понимаешь, само участие в престижных соревнованиях – а Московская студенческая командная олимпиада – это точно престижные соревнования – отличный шанс показать, на что мы способны. Перед нами откроются двери в научный мир! Компания «Ана Ката» будет умолять подписать с ними контракт. Твоя работа над нейрокомпьютерным интерфейсом может превратиться из студенческого хобби в настоящий проект мирового уровня.

– Тормозни, Стас. Мы не знаем, по какому принципу эта команда будет формироваться. Может, просто возьмут первые три лучших теста или по жребью, если правильно решенных будет больше трех. А про «Ана Ката» – это вообще из области фантастики. Туда попадают только избранные.

– Я знаю, как будет формироваться команда, – раздался за спиной голос незнакомой девушки.

Антон резко обернулся. Она стояла совсем близко. И взгляд ее был уже не безучастным, а внимательным, изучающим. У нее были крупные черты лица, четко очерченные скулы. Крупный нос, большой рот, большие зеленовато-серые глаза. По отдельности – довольно грубые черты, но вместе они смотрелись вполне гармонично. Нельзя было назвать это лицо красивым, но оно излучало какую-то первобытную энергию.

– Меня зовут Вера, – представилась девушка и повторила: – Я знаю, как будет формироваться команда на Moscow Subregional Contest.

– Любопытно, и как же? – спросил Стас, вынырнув из-за спины Антона и пригладив за уши упавшие на лицо волосы.

– Тест, который вы сейчас писали, ничего не решает. Капитан команды уже выбран и даже утвержден. И именно он, лично, сможет выбрать двух членов команды.

– И ты, конечно, знаешь имя капитана команды? – с улыбкой сказал Стас.

– Да, это Антон Соколов. Говорят, он гений.

– Так, гений, походу тебя можно поздравить? – Стас посмотрел на Антона.

– погоди, – сказал Антон и, глядя на Веру, добавил: – Откуда у тебя такие сведения?

– У меня знакомый работает на физфаке. Сведения абсолютно точные. Так ты и есть Антон Соколов?

– Выходит, что да, это он, других гениев с такими именем и фамилией я в универе не знаю, – ответил за Антона Стас.

– Сегодня после четвертой пары тебя, – Вера указала на Антона, – и несколько претендентов в команду пригласят на собеседование. Будут решать, кто войдет в состав команды. Помни, ты можешь не соглашаться с их выбором. Я точно знаю: они утвердят любого, кого бы ты ни назвал, потому что ставят конкретно на тебя.

– Благодарю за информацию, – сказал Стас.

– Мне не нужна ваша благодарность, мне нужно попасть в эту команду. Антон, возьми меня, ты не пожалеешь, – сказала Вера и посмотрела на Антона таким взглядом, что он потерял дар речи.

– Однако ты умеешь решать дела, Вера, – одобрительно заметил Стас. – Только одного хотения мало. Что-то я не видел тебя на тестировании.

– Меня и не было на тестировании, потому что первокурсников не приглашали, – спокойно ответила Вера.

– Ты слышал, Антон, она – первокурсница и хочет попасть в университетскую команду. Феноменальная самоуверенность.

– Мне очень нужно попасть в команду. Это мой шанс перевестись с платного обучения на бюджет. Я пошла, увидимся после пар на отборе, – сказала Вера и ушла, быстро затерявшись в толпе студентов. Стас хмыкнул, наблюдая за Антоном, провожающим взглядом Веру, но ничего не сказал.

На следующей перемене к Антону подошла секретарь со списком из четырех фамилий и сказала, чтобы он после четвертой пары был в аудитории П-21. Фамилии Стаса в списке среди претендентов не оказалось, но он бесцеремонно пристроился к Антону, возмущаясь, что его тест, возможно, потеряли, или не разобрали почерк, или зачли правильные ответы с помаркой как ошибки. И что вообще-то для полной объективности тесты нужно проводить на компьютере, а не по старинке на бумаге.

Антон почти не слушал его. В небольшой аудитории П-21 за партами уже сидело трое студентов. Они были увлечены разговором и не обратили внимания на вошедших.

– Я на ноуте неигровом играю вообще, текстуры высокие, благо видео на 2ГБ, но FPS ночью проседает до двадцати восьми иногда, из-за обилия теней, – рассказывал толстяк в синем трикотажном жилете и белой рубашке с закатанными по локоть рукавами.

Это был Толик Широков. Все называли его просто Широкий. Других двоих Антон тоже хорошо знал. Чернов Эдик и Игорь Юрков – способные ребята, которых он, будь у него действительно выбор, взял бы в команду без сомнения.

– У меня видео тоже 2ГБ, хотя иногда хочу ноут выкинуть. Перегрев адовый на играх с большим расходом ресурсов, – вздохнул Эдик.

– Я вот терпеть не могу ноутбуки. На телевизоре играть лучше, и стабильность обеспечена. Лично для меня консоль – это обязательная покупка крутого телевизора, что радует, даже когда я не играю. Для фильмов, конечно, не для просмотра Первого канала. Это – сидеть на диване в любой позе, не держать пальцы над тысячей клавиатурных кнопок и не смотреть в экран с расстояния пятнадцати сантиметров, – сказал Игорь и поставил перед собой ладонь на расстоянии пятнадцати сантиметров, демонстрируя близость монитора.

– А я предпочитаю подтянуться на турничке раз тридцать, чем пялиться часами в монитор, – вклинился в разговор Стас и добавил: – Парни, как вас много, а в команде всего три места.

– Нас как раз трое, – заметил Игорь Юрков, повернувшись к Стасу.

Стас театрално тряхнул головой, заправил выпавшую прядь за ухо и громко произнес:

– Спешу вас разочаровать, господа интеллектуалы, из вас в команду попадет только один, потому что два места уже заняты. Думаю, вы без труда догадались, кто эти два светлых ума, эти две надежды университета.

– Станислав Хвоцинский, насколько мне известно, твоей фамилии вообще нет в списке претендентов в команду. Мы можем, конечно, тебя взять, но только в роли клоуна, – лениво развалившись на стуле, отозвался Широкий.

Никто не засмеялся над шуткой, напротив, все присутствующие напряглись.

– Как грубо и неинтеллигентно, – с металлом в голосе, медленно выговаривая слова, произнес Стас так убедительно, что Широкий и сам заерзал на стуле.

– Привет всем, – раздался девичий голос. – Еще не начинали? Отлично! Я успела.

Это была Вера. Она прошла и села за свободную парту, выставив в проход между рядами парт длинные красивые ноги.

– Как я рад тебя видеть, – сказал Стас, оценивающе скользнув взглядом по ее ногам. – Вот, господа студенты, хочу представить вам третьего члена нашей команды. Антон, ты, надеюсь, не против?

– Не против, – ответил Антон, поправляя очки.

Он внутренне понимал, что шансы Веры попасть в команду стремятся к нулю, но ему почему-то было важно, чтобы она знала, что он не против.

– Мест в команде больше нет, увы. Все остальные могут быть свободны, – торжественно заключил Стас.

– Ребята, реально, хватит паясничать, – подал голос Эдик Чернов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.